

Чёрные тучи клубились в полумраке, пытаясь закрыть лунный свет, но Лунный Камень словно обрёл собственную волю — багрянец, затаившийся в струящемся лунном сиянии, начал густеть, складываясь в призрачный силуэт бьющегося сердца.

Внизу пятеро бойцов внезапно почувствовали, как их собственные сердца забились чаще, постепенно входя в резонанс с призрачным видением вверху. Пробудившаяся кровь Великого Дракона издала яростный рев, бросая вызов осквернителям. Похожий на раскаты грома, зловеющий и в то же время невероятно реальный стук сердца разогнал дымку, прокладывая луне путь.

Духовная энергия пульсировала в такт этому биению. Люди крепко сжали оружие, ощущая, что само их существование теперь связано той самой луной. Монстр, у которого осталась лишь одна голова, возносил молитвы божеству и прославлял Божественную милость. Его спинные крылья внезапно замерли, и длинные, уродливые руки, подобные копьям, ринулись с небес.

Раздался звон металла: руки-копья сталкивались с оружием бойцов, но еще больше их вонзалось прямо в землю, взметая брызги чёрной грязи.

Юнис тяжело дышал. Он изначально не был бойцом для прямых столкновений; хотя его гордость — обострённое восприятие — помогала уворачиваться от большинства ударов, некоторые угрозы оставались вне зоны его контроля.

Едва отбив одну из рук, он почувствовал, как ноги стали ватными. Рана на ступне, пронзённой насквозь, под лунным светом уже не болела, но потеря крови лишила правую ногу всякой силы.

Капли пота катились слёба, чуть удлинившиеся чёрные пряди прилипли к ватной коже. Только он собрался чуть выровнять дыхание, как связанная с его духовной эссенцией внезапно подала сигнал тревоги, заставив Юниса инстинктивно защищаться в левую сторону.

Внезапно на него напал странный червь — тёмно-розовое создание в чёрных узорах, всё усыпанное бледно-белыми шипами. Клинок столкнулся с червём, брызгла чёрно-красная кровь. Вопреки ожиданиям, тварь оказалась вовсе не твёрдой, а на редкость мягкой, и кинжал Юниса легко разрубил её надвое.

За спиной Юниса Лэйн шумно выдохнул: именно он только что заметил этого червняка. Не успел Лэйн и слова сказать, как Юнис атаковал, будто получив подсказку, что заставило Лэйна еще глубже осознать силу лунного света.

Упав на землю, червь не умер. Место разреза мгновенно затянулось, превратив тварь в полуметровое омерзительное создание. Однако когда Юнис тут же порубил и его на две части, обнаружилось, что теперь из каждой половины вырастет по новой твари.

— Шурх-шурх!

Руки на земле раз за разом выдёргивались и вновь вонзались в почву; оставшиеся после них ямы не затягивались — из них прорастали бледные острые шипы, из которых лезли эти странные черви. С подобными тварями было куда труднее справиться, чем с простыми прямыми ударами рук, ведь каждая физическая атака лишь множила их поголовье.

Святое Пламя вспыхнуло вновь. Черви извивались, их кожица обугливалась и сжималась в комочки. Но не успел Ясин расслабиться, как обугленная шкура треснула, обнажая белёсую плоть, и изнутри вылезло белый паук размером с человеческую голову.

Чудовище выплюнуло белые нити, острые не хуже клинка. Ясин прикрылся двуручным мечом как щитом, но нити, проскользнув мимо, оставили на клинке глубокий и чёткий след.

Перевернув меч, Ясин воспользовался моментом, чтобы прикончить паука, однако лезвие лишь соскользнуло по его панцирю, высекши сноп искр. Восемь ног паука двигались невероятно проворно: тварь обошла Ясина и бросилась на остальных. Ясин попытался преследовать её, но был вынужден остановиться, окружённый падающими сверху руками и роем червей.

В стороне от поля боя старик смотрел на окровавленного юношу, и на его глазах выступали горячие слёзы. Стоявший рядом послушник культа почтительно подал ему шёлковый платок обоими руками. Старик со вздохом утёр слёзы и прочёл хриплым, ломаным древним наречением:

— О доблесть! О скорбь!

Это пламя рождается в крови,

Качая юность в бурях и дождях.

О горе! О боль!

Мужество пасет юношу,

Гоня его навстречу каждой зловещей ночи жизни.

Опустив платок, старик полупропел-полупроговорил:

— Какое великолепное зрелище, жаль, что оно подходит к концу!

Едва смолкли его слова, пять сектантов ступили в грязь, позволяя трясине постепенно поглотить себя. Они задрали головы к тому самому «счастливчику», отмеченному Божественной милостью, и восторженно прославили:

— Великий бог!

Ты — защитник жизни,

Отводящий смерть от всего сущего.

Ты — бессмертный первопроходец,
Ищущий путь возвращения к смерти для всех живых!
Великий владыка!
Защити нас, трепещущих перед смертью агнцев,
Прими нас в своем божественном царстве!

Застывшая трясина забурлила, словно водная гладь, и волна за волной ударили по полю боя.
Пять гигантов, взявшись за руки и образовав кольцо, поднялись из пучины.

Они достигали трёх метров в высоту, были лишены лиц — казалось, это лишь грубые глиняные куклы, которые ребёнок в порыве вдохновения слепил наспех. Или небрежные бумажные фигурки, где руки соединялись лишь комьями чёрной глины без каких-либо подробностей.

Грандиозная молитва эхом разнеслась между гигантами. Склонив головы друг к другу, они образовали в полумраке пятиконечную полусферу-пустоту. Тот самый монстр с единственной уцелевшей головой сложил крылья и взлетел вверх, просунув голову в пустоту. Его тело вытянулось и деформировалось, все конечности перекрутились, превратившись в узоры, пока наконец оно не стало наподобие половины столба. Из земли взметнулись два холмика, а искорёженные, безумные человеческие лица начали вытягиваться и искажаться, срастаясь с тем обрубок столба. Вся эта конструкция сложилась в перевёрнутую колонну в форме буквы Y.

В сердцах бойцов зарождалось подлинное отчаяние. В глазах Колит мелькнула тень безнадежности: она устремила взгляд на «луну» в небесах и принялась сжигать собственный духовный потенциал. Четверо оставшихся, связанные узами духа, последовали её примеру, воспламеняя свои силы.

Лунный свет вспыхнул с невероятной силой, и луна медленно поплыла вниз, опустившись прямо перед Колит. Протянув руку, она ухватила за лунное сияние; её лицо было мертвенно-бледным, но в глазах всё ещё теплилась надежда.

Тяжесть, удушливая давящая атмосфера и повсеместная гниль духовной энергии вызывали у Колит тошноту. Подобный мечу лунный свет стал её сильнейшим оружием в этой битве. Рассекая воздух, она оставляла за собой серебристый след, но мгновение спустя смрадное дыхание порчи оскверняло его.

Она шагнула вперёд — каждая нога казалась налитой свинцом. Колит горько усмехнулась, снедаемая раскаянием. С помощью горячей духовной силы товарищей она действительно овладела Лунным Камнем, но поняла, что бессильна: каждый уголок этого пространства был захвачен тленной силой, всё пропиталось осквернением.

— Слишком поздно... Мне следовало воспользоваться Лунным Камнем раньше, даже ценой

потери духовной силы бежать при первой же возможности.

Горечь раскаяния затопила её сердце. От непрерывной потери духовных сил у неё кружилась голова. После бесчисленных и бесполезных попыток прорыва они наконец выбились из сил. Колит рухнула на землю, и лунный свет схлынул, вновь превратившись в тусклый, иссеченный трещинами Лунный Камень, вставленный в ожерелье.

Земля заволновалась: чёрные костяные пластины проступили наружу, протянувшись вплоть до пятиконечной звезды и насильственно разделив всех пятерых. Гигантская рука, объятая пламенем и державшая в плену Норда, опустилась на ту самую голову, торчавшую из пятиконечной звезды, а её сжатый кулак слегка повис, напоминая тусклый фонарь.

Пространство вокруг исказилось. Внешний мир начал расти на глазах, но мгновение спустя Колит и остальные поняли, что это они сами уменьшились. Всё поле боя под сенью пяти гигантов сжалось до размеров птичьей клетки, которую повесили на дорожный посох старика.

Солнце поднялось высоко. Над лесом гулял умеренный вероучений ветер, колыхавший одежды старика. Издалека донёсся тяжёлый глухой стук: восемь человек медленно вынесли тлеющий, но роскошный гроб.

Процессия остановилась перед стариком, крышка гроба откинулась, обнажив дорогую обивку. Старик повесил птичью клетку на боковую стенку гроба и не спеша лег внутрь. Крышка захлопнулась, и сектанты Культа Пути Возвращения подхватили его на плечи, направляясь в глубь Острова Драконов словно погребальная процессия.

<http://bllate.org/book/21073/2141540>